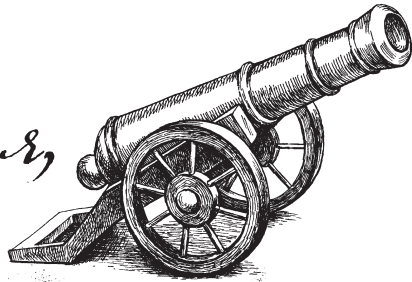

Глава первая,

В КОТОРОЙ ДЕВУШКА НЕ БОИТСЯ ПАУКОВ

Происхождение Черкасского разлома достоверно неизвестно. В Борейской историографии устоялось мнение, что он появился в результате отчаянной попытки алтынских чернокнижников сдержать продвижение борейского авангарда, попытавшегося перейти Черкасские горы.

Алтынские же авторы отстаивают противоположную версию. По их мнению, Разлом открылся в результате попыток борейцев взять пограничную крепость Кепез при помощи магии.

Так или иначе, не вызывает сомнений искусственность его происхождения.

Леопольд Геблиц, «Природа Черкасского разлома, физическая и магическая»

Положение было безвыходным. Даша поняла это, едва увидела, как на противоположном конце ущелья показались черные точки. Они стремительно текли по склону в сторону ее батареи. Два единорога стояли на лафетах, готовые к новому

залпу по демоническому гнезду. Развернуть их назад? Или бросить орудия?

— Ваше благородие, беда, — сказал коренастый фельдфебель с сединой в лихо закрученных усах. — Отступить надоть.

— Да куда отступить-то?

Фельдфебель в ответ только рот раскрыл, завертел усатой головой, а затем уставился на Дашу, словно ожидая, что она немедленно всех спасет.

Она привыкла к таким взглядам. За эти полгода ее способность быстро рассчитывать в уме прицел и корректировать огонь не раз спасала взвод из очень неприятных ситуаций. Однажды Даша даже подслушала разговор, в котором ее называли ведьмой. Не со страхом — с уважением.

Но имелась в этом уважении и обратная сторона. Вера людей ложилась на ее плечи тяжелой ношей. И веру эту необходимо было оправдывать. Вот как сейчас.

А между тем рой многоногих силуэтов становился все гуще. О том, чтобы прорваться сквозь него, не шло и речи.

Даша мысленно проговорила забористую матерную тираду — из тех, что извергал в сложных обстоятельствах капитан Ахтырцев. Вслух она такое произносить стеснялась, даже будучи на волосок от гибели.

А ведь изначально задание не обещало никаких сюрпризов. Дашин взвод приписали к драгунской роте, которая должна была спуститься в небольшое ущелье и раздавить там гнездо черных кикимор. Нечисть эта опасная и многочисленная, но, к счастью, тупая и пред-

сказуемая. При дневном свете всегда кучкуется у гнезда, похожего на гигантский муравейник.

Рядовая операция для тех, кто служит возле Разлома. За полгода здесь Даша успела уже в двух таких поучаствовать. Сперва идут спешившиеся драгуны, разведывают обстановку и зачищают площадку, на которой встанут орудия. Потом подвозят сами орудия: их заряжают зажигательными бомбами и дают три-четыре залпа. Этого вполне достаточно, чтобы логово демонов запылало ярким пламенем и за считанные минуты сгорело дотла. Кикиморы частью гибнут, частью убираются подальше, к самому Разлому. Драгуны в это время стоят шеренгой и отгоняют выстрелами тех из демонов, кому вздумается сунуться к единорогам.

В общем, все было просто... И все с самого начала пошло не так.

Сперва оказалось, что вход в ущелье завален буреломом. Вместо того чтобы быстро зайти и занять позиции, драгуны и артиллеристы потратили несколько часов на расчистку прохода.

Еще тогда Даша подумала, что некоторые деревья упали не сами, а их повалили. Нет, следов топора на них не было, иначе она ретировалась бы сразу. Но слишком уж это все походило на нарочно построенную баррикаду.

Спустились они, когда солнце уже клонилось к закату. А значит, действовать следовало очень быстро. В сумерках низшие демоны обычно начинают проявлять активность.

Драгунских лошадей, как и предписывали наставления, оставили в полуверсте от входа в ущелье, возле дороги,

под охраной нескольких солдат. Сами же драгуны рассыпались и стали неровной шеренгой спускаться вниз по узкой тропе. Даша со своими людьми и орудиями двинулась следом.

В одном месте на них из кустов выскочила крупная кикимора — паукообразная тварь с приподнятым телом богомола и передними конечностями, похожими на армейский тесак и такими же острыми.

Ростом она была с человека и устремилась, шипя и размахивая лапами, на строй драгунов. Те отпрянули, двое разрядили в нее карабины, но только придали бестии ярости. Она бросилась на солдат: одному прокусила хищными жвалами руку, другого хлестнула сабельной лапой.

Тут на нее накинулись еще двое драгунов похрабрее: сначала выстрелили, затем принялись бить прикладами карабинов, и вскоре кикимора повалилась на землю и затихла.

Двинулись дальше.

Внизу показалось уже гнездо. Оно, вероятно, построено было недавно. Всюду виднелись следы грубой звериной работы: вывороченные с корнем деревья, вырытые норы, земляные кучи.

Некогда по дну ущелья протекала горная речушка, но теперь твари запрудили ее, и вода стала пробиваться сквозь плотину мелкими грязными ручейками. Самых кикимор это, кажется, не беспокоило.

Солдаты расчистили площадку на небольшом пригорке и установили на ней два орудия. Солнце почти касалось краем вершины горы Алуй. К этому моменту

отряд уже должен был все доделать и спешно уходить назад, в расположение дивизии.

Но едва они изготовили орудия к залпу, как с тылу возникли темные многоногие силуэты.

Кикиморы!

К такому Даша готова не была. Чтобы твари отошли так далеко от гнезда, да еще специально дождались, пока противник сам зайдет в ловушку... Очень это непохоже на поведение низших демонов, движимых только агрессивными инстинктами.

Однако раздумывать было некогда.

— В каре! — закричал драгунский поручик.

Солдаты начали перестраиваться, смыкая строй вокруг орудий. Раздались команды, кто-то от страха разрядил карабин, едва не ранив товарища.

Даша дала команду «пли!», и оба орудия гаркнули, отправив бомбы в сторону гнезда. Одна не долетела, упала и взметнула сноп искр шагах в десяти от чудовищного муравейника. Зато вторая ударила в самый центр, раздался взрыв, повалил черный дым, твари засуетились.

Кикиморы, отрезавшие Даше и ее отряду путь назад, побежали быстрее, словно услышали приказ невидимого офицера. Их передняя линия уже выскочила из зарослей перед строем драгунов. Те дали залп из карабинов, несколько бестий рухнули на землю, другие с шипением ретировались в заросли, стали двигаться боком, пытаться обойти строй и напасть из более выгодной позиции.

А с противоположной стороны раздалось громкое шипение и повалил белый дым. Даша повернулась туда

и увидела, что тварям удалось загасить пожар, вызванный бомбой. Заступники ведают как! Должно быть, использовали воду из речки.

Ее люди перезаряжали единороги, так как никакой другой команды не получили.

— Это все бессмысленно, — затараторил поручик Даше на ухо, прикрывая дрожащие губы рукой, чтобы солдаты не слышали. — Их слишком много. Нужно прорываться к лошадям.

Это был еще очень молодой офицер по фамилии Ломов, с жиденькими светлыми усишками, которые он, похоже, старался отрастить погуще, но тщетно. Он явился к Разлому совсем недавно, еще позже, чем Даша. А до этого служил где-то в Краницких степях. В последний Дуэльный сезон у него случился поединок с адъютантом полкового командира, блестящим щеголем. Ломов его убил. И хотя дуэль была законной, командир и влиятельные родственники убитого возненавидели Ломова и добились отправки его к Разлому.

По крайней мере, он сам так рассказывал при Даше в офицерском клубе. Капитан же Ахтырцев шепотом прибавил, что выслали Ломова просто-напросто за невозможную пьяную выходку, да еще совершенную в таком заведении, о котором в разговоре с девицей неловко даже упоминать.

Так или иначе, храбростью Ломов не отличался, хотя был исполнителен и неглуп.

— Мы не прорвемся, поручик, — сказала Даша как можно спокойнее. — Вы и сами видите.

— Хоть кто-то, да прорвется! — ответил он, и в его голосе послышалось что-то отчаянное, почти мольба. — Хоть кто-то. А так... Они нас тут всех... Но нужно решаться прямо сейчас. Немедленно!

— Подождите, — проговорила Даша, подняв руку. Ее взгляд упал на гнездо в буреломе, откуда приближалась новая волна чудовищ. Еще немного — и их крошечное войско будет окружено со всех сторон.

— А еще лучше — дайте по ним залп картечью, — продолжал поручик. Он побледнел, и кончики его усов подрагивали. — Прикажите немедленно перезарядить. Не бомбами, а чтобы картечью! Выпалим один залп — и на прорыв! Бегом!

— Мои люди не смогут тащить орудия бегом.

— К черту орудия! Я вам приказываю! Это моя операция, и я отвечаю перед командованием в том числе и за орудия!

Он сделал даже движение, чтобы схватить Дашу за ворот мундира, и это было бы уже чем-то совершенно неслыханным. Она оттолкнула его руку, сказав только: «Да погодите!»

— Нечего годить! — выпалил Ломов, стиснув ее запястье. — Я старший по званию, и я здесь командую! Сворачивайте орудия немедленно, подпоручик!

И тут нечто произошло. Сперва Даша почувствовала легкий потусторонний холодок, пробежавший по спине между лопатками. Затем время как будто сильно замедлилось: твари приближались с черепашьей скоростью, и даже дым над логовом кикимор поднимался словно нехотя.

А еще она заметила над лесом сноп чародейных искр. Не там, куда угодила недавно отправленная ею бомба, а неподалеку от входа в ущелье.

Искры походили на те, что она видела, когда имела дело с чужим чародейством. Только на сей раз они были багряными, и у их вихря был отчетливо видимый источник.

Летели они точно в те места, где сгрудились твари. Один поток направлялся к гнезду, другой — к шеренге кикимор в зарослях.

«Ими кто-то повелевает, — подумала Даша. — Кто-то, спрятавшийся в лесу на склоне ущелья. Человек? Или?..»

Прослужив возле Разлома полгода, она не раз слышала легенды о демонических принцах и о таинственном Хозяине Разлома. О последнем вообще полагалось говорить только шепотом и сотворив знамение Заступников.

Он якобы способен общаться с демонами, причем без слов и со всеми разом. И будто бы однажды он выйдет из Разлома и поведет за собой демоническую армию прямо на Маринбург. А может быть, на Муратул, Алтынскую столицу. Или в обе стороны сразу.

Даша в легенды не верила. Считала их солдатскими баснями, что на войне распространяются быстро и совершенно неистребимы.

Но теперь...

Что, если один из этих демонических князей явился сюда по ее душу и устроил ловушку?

— Перезаряжай картечью! — выкрикнул поручик, оттолкнув Дашу и бросившись к фельдфебелю, который

между тем совсем растерялся и переводил очумелый взгляд с одного офицера на другого.

— Фельдфебель, слушай мою команду! — рявкнула она во весь голос. Вышло не очень хорошо, на последнем слове она сорвалась и закашлялась из-за дыма.

— Слушаю-с! — подхватил старый солдат.

— Нет, не слушай, я запрещаю! — выкрикнул поручик и почти что уже схватил фельдфебеля за ремень, но тот отстранил драгуна и уставился на Дашу.

— Прицел шестьдесят! — скомандовала та. — Возьми на два градуса правее вон той сосны, видишь? Дистанция — пятьсот.

— Сделаем! — ответил фельдфебель и побежал разворачивать орудия.

— Вы с ума сошли, подпоручик! — выкрикнул Ломов, задыхаясь от гнева. — Вы всех нас погубите! Я отдам вас под трибунал!

— Если я всех нас погублю, то под трибунал вы меня уж никак не отдадите, — ответила Даша.

Тот от такого заявления вытаращил глаза и потащил из ножен саблю, вероятно, чтобы привести приказ в действие силой. Но не успел.

Две бомбы вырвались из стволов, все вокруг заволкло дымом, так что в первые несколько мгновений Даша никак не могла оценить эффекта от залпа. Если она ошиблась... времени на второй выстрел у нее уже не будет. И на то, чтобы зарядить картечью и пальнуть по кикиморам, — тоже.

В рядах кикимор возникло замешательство. Они больше не напоминали войско, изготовившееся к атаке.

Скорее походили на стаю насекомых, беспорядочно сменяющих, испуганных.

Они уже не наскакивали на строй драгунов, а отходили назад, впрочем готовые в любой момент огрызнуться в ответ на прямое нападение.

— Что вы сделали? — выдохнул поручик, растерянно переводя взгляд с Даши на противника и обратно. — Как вы?..

— Нет времени, — отрезала Даша. — Фельдфебель, наводи снова на логово.

Минуту спустя две бомбы вновь вырвались из орудий, и на этот раз обе попали в цель. Кикиморы, кажется, и не пытались затушить огонь, но для верности Даша всадила в гнездо еще четыре бомбы, и вскоре оно запылало уже со всех сторон.

Солнце скрылось за гребнем гор, и ущелье накрыли ранние сумерки, готовые вскоре перейти в ночь. В опустившейся мгле еще явственнее выделялось зарево пожара.

Кикиморы рассеялись по склонам, однако ожидать их нападения следовало в любой момент.

— Теперь уходим! — скомандовала Даша. Поручик на сей раз даже не подумал что-то возразить. Он отдал несколько коротких приказов своим людям, и те стали строиться в походный порядок, пока Дашины солдаты возились с пушками.

— Вы можете мне, наконец, объяснить? — спросил поручик, когда они уже почти взобрались на гребень, к входу в ущелье, и до спасительной стоянки с лошадьми оставалось не более двух сотен шагов.

Даша на секунду задумалась. Нужно было сочинить убедительную причину. Таковую, чтобы он поверил. Вот только...

В следующий миг черная тень метнулась из зарослей, окружавших тропинку. Одно мгновение — и она проломилась сквозь строй марширующих драгунов и бросилась прямо к Даше с поручиком. Тот среагировал вовремя — выхватил пистолет и разрядил его, однако промахнулся на какой-нибудь вершок. Пуля взвизгнула в зарослях, а кикимора с шипением кинулась вперед.

Даша пистолет вытащить не успела, зато выхватила из ножен палаш и выставила перед собой. Однако кикимора ударила по нему лапой и едва не выбила. А в следующий миг повалила Дашу на каменистую тропу.

Страшнее всего оказались даже не сабельно-острые челюсти, а взгляд восьми черных глаз, уставившихся на Дашу. Удивительно осмысленный взгляд.

Тварь целилась ей в горло. Даша удерживала кикимору руками, но чувствовала, что не сдюжит. И тут время снова остановилось.

Кикимора замерла, и Даша отчетливо услышала голос. Станный, визгливый — не то мужской, не то женский. Казалось, он исходит от самой твари. Воистину, так могло бы говорить гигантское насекомое.

— Тебе нельзя жить! Ты видящая!

В следующий миг раздался отвратительный хруст. Кикимора вздрогнула, обмякла и скатилась на землю.

Поручик Ломов протянул Даше руку, помог подняться, с отвращением стер тряпицей с палаша зеленоватую кровь чудища.

— Пойдемте, — сказал он, — их здесь еще много в зарослях. Целый лес наполнен этими чудовищами. Надеюсь, они уберутся глубже, к Разлому. Гнезда теперь нет. Ловко вы их.

— Спасибо, — ответила Даша и пошла вперед — туда, где уже слышалось тревожное ржание лошадей. Ей не хотелось продолжать разговор с Ломовым, который почти неизбежно вернулся бы к вопросу о том, как именно она поняла, куда следует стрелять.

И только тогда Даша почувствовала, что ее начинает трясти, и осознала, что была на волосок от гибели и невесть как уцелела. Ее ноги вдруг стали подгибаться, и она едва не повалилась на тропу.

Даша остановилась, оперлась о шершавый ствол молодого дуба и сделала глубокий вдох. Ей нельзя показывать слабость. С самого отъезда из Маринбурга она твердила про себя это, словно молитву. Никакой слабости. Они не дождутся.

Кто такие «они», Даша и сама толком не понимала. Кто ждет от нее слабости? Стужев? Или его враги? И для чего оставаться сильной, если больше нет никого, кто от нее этого требует?

Она стиснула кулаки, закусил губу почти до крови и двинулась дальше. Остался позади вход в ущелье, дорожка пошла вниз, а единственной опасностью было оступить и покатиться под гору по острым камням.

Теперь можно подумать о чем-то отвлеченном. Например, представить лицо Стужева, его ироничную улыбку...

Они не видались с тех самых пор, как расстались в Маринбурге полгода назад. Полк Стужева стоял на

ГЛАВА ПЕРВАЯ

побережье Янтарного моря, в паре сотен верст отсюда. За это время Даша получила от него три письма, длинных и красивых, но... холодных. Он писал к ней, точно к какой-нибудь кухне, забавлять которую своими приключениями его обязывает светская вежливость.

Получая такое письмо, Даша всякий раз чувствовала раздражение. Собиралась не отвечать, но все же отвечала. Их все еще связывало что-то. Нечто большее, чем отношения мужчины и женщины.

Однажды они встретятся, и все выяснится окончательно. Вот только она не знала, где и при каких обстоятельствах.